

колонна
Максима
Кононенко
(Mr. Parker)

русский поп

поел пельменей с президентом

Газета. - 2004 - 13 апр. - с. 13

Главным шоу-событием минувшей недели стало избрание артиста разговорного жанра Михаила Сергеевича Евдокимова на пост губернатора Алтайского края. Ни один серьезный исследователь массовой культуры не может обойти вниманием этот интереснейший прецедент, не могу этого сделать и я.

Конечно же, не впервые артист идет в политику: и Иосиф Давыдович Кобзон, и Александр Яковлевич Розенбаум, и даже Андрей Александрович Разин достаточно давно и, видимо, плодотворно занимаются законотворческой деятельностью. Но все же работа депутатом — это игрушки по сравнению с работой руководителя даже небольшого городского района. Персональная ответственность депутата Государственной думы составляет одну четырехсот пятидесятую от общей ответственности этой Думы, а общая ответственность Думы учету вообще не поддается ввиду своей незначительности. Во всех своих проблемах население склонно обвинять власть, а самая ближайшая власть для них — руководитель региона. И персональная ответственность руководителя региона совсем не та, что у Кобзона с Розенбаумом.

Аналитики любят сравнивать феномен Евдокимова со случаями американских артистов Рональда Рейгана и Арнольда Шварценеггера. Сравнение несколько натянуто: Рональд Рейган к моменту своего избрания губернатором Калифорнии в 1966 году уже девятнадцать (!) лет занимался активной политической деятельностью, будучи президентом профсоюза киноактеров и специальным агентом компании General Electric по созданию производственного климата на предприятиях. Арнольд же Шварценеггер до своего избрания был семнадцать лет женат на племяннице Джона Ф. Кеннеди Марии Шрайвер, которая к тому же является одним из самых авторитетных в США политических тележурналистов. Полагаю, что за годы брака актер достаточно насмотрелся на настоящих профессиональных политиков и методы их работы.

Михаил Сергеевич Евдокимов подобного багажа не имел — все его взаимоотношения с российской властью ограничивались ролью деревенского дубины, поехавшего на стареньком «Запорожце» к президенту в Кремль.

И все же Евдокимов выборы выиграл, несмотря на пресловутый «административный ресурс» многолетнего губернатора Александра Сурикова. Можно сколько угодно размышлять о причинах такого волеизъявления, но оно случилось, и чрезвычайно интересно, что будет дальше. Поэтому что на первой своей пресс-конференции Михаил Сергеевич выглядел очень растерянным и даже, наверное, испуганным. И причина его такого поведения, мне кажется, очевидна: Евдокимов губернатором быть не хотел.

Рассудим логически: артист Михаил Евдокимов является одним из наиболее успешных представителей самого популярного ныне в России жанра «тупой и еще тупее». Смею предположить, что все без исключения концерты Евдокимова собирают аншлаги и никаких проблем с заработками и славой у Михаила Сергеевича не было. И если карьера артиста Шварценеггера подходила к своему концу (не может же шестидесятилетний играть Терминатора), то у Евдокимова никаких проблем не просматривалось и в удаленной перспективе. Зачем ему надо было менять сладкую и благополучную жизнь на тяжелый и, что немаловажно, неблагодарный труд главы российского региона? Незачем. А популярность Евдокимова за время его правления наверняка изменится в худшую сторону — просто потому, что ни один глава региона не может нравиться всем сразу. И возобновить работу артистом после четырех (а то, кто знает, и восьми) лет ему будет очень непросто.

Вряд ли Михаил Сергеевич хотел быть губернатором. Скорее всего его функция заключалась в том, чтобы показать Сурикову неведомую небесную силу. Такой прием не раз использовался на выборах засидевшихся губернаторов, идущих на третий срок. За восемь-десять лет эти губернаторы так вросли в регион, что становились во многом независимыми от федеральной власти. Федеральную власть такая самостоятельность беспокоила, и, дабы показать неустойчивость позиций старых губернаторов, в предвыборные кампании вводились неожиданные кандидаты с мощной и непрозрачной поддержкой. Действующему губернатору позволялось победить во втором туре, но он уже вел себя осмотрительнее и был более лоялен к федеральному правительству. Наверняка подобный механизм использовался и на выборах в Алтайском крае, но (все же выборы — это не театральная постановка, это сложнее будет) что-то дало сбой. И Евдокимов неожиданно для всех и в первую очередь для самого себя стал губернатором.

Полагаю, что высокие руководители сейчас собираются на экстренные совещания и решают, что делать дальше. Понятно, что снятие комичного губернатора (один его охранник в широкополой шляпе чего стоит) практически невозможно, даже если он сам этого захочет: люди такого шага не поймут. Придется с ним работать, а как работать с губернатором, который сам не хочет быть губернатором, — большой секрет. Поел, называется, пельменей с президентом.

Но главные последствия этого неожиданного поворота видятся мне в другом. Самое важное в победе Евдокимова — это прецедент. Наверняка в скором времени мы увидим менее успешных, чем Евдокимов, артистов на выборах мэров, глав администраций районов и префектов округов. Доказано, что это может сработать, так почему бы не попытаться? И это ли не достойная задача для какого-нибудь продюсера: спродюсировать свою собственную избирательную кампанию.

И пусть потом кто-нибудь скажет, что в России нет демократии.

Ваши мысли и пожелания присылайте, пожалуйста, по адресу kononenko@gzl.ru. Спасибо. И до следующего вторника.